

Сицилийская береста

№4. 30.11.2015 г.

Подходит время самого веселого времяпрепровождения для студентов – зимняя сессия. Кто-то трепетно готовится к ней, а кто-то уже чувствует приближение Нового Года и зимних каникул. Какими бы ни были ваши предпочтения, газета желает вам в них успехов.

Часто приходится слышать, почему газета называется так. Ответ прост.

Сицилия при Рожере I стало государством свободных наук, национальной толерантности и веротерпимости. Это символизирует либеральные настроения газеты, которая опубликует вас вне зависимости от вашего пола, национальности, возраста, политических предпочтений, художественных образов.

Береста связана с берестяными грамотами, памятниками литературы XI-XV вв. В данном контексте береста является синонимом слова «рукопись».

С начала создания газеты протекло немало воды. Литинститут принимал именитых деятелей культуры, и было их так много, что всех и не перечислить. Было проведено несколько конференций. Значительным событием стал конкурс, проводимый в честь Года Литературы, - «ЛИТконкурс. Стихи и проза».

Однако и для нас настают трудные времена. В прошедшую пятницу наш институт был подвергнут мониторингу и результаты плачевные. Информация публикуется из группы ВК «Литературный институт» (<https://vk.com/litins>):

«Итоги мониторинга 2015 года.

Литературный институт не соответствует показателям:

Е.3 Международная деятельность (удельный вес численности иностранных студентов): 3,81 (пороговое значение: 4,02).

Е.4 Финансово-экономическая деятельность (доходы ВУЗа из всех источников): 1686,97 (пороговое значение: 2139,6).

Е.5 Заработная плата ППС (Отношение заработной платы преподавательского состава к средней заработной плате по экономике региона. // Средняя заработная плата ППС данного ВУЗа (без внешних совместителей и работающих по договорам ГПХ) - 64,38 тыс. руб.): 100,86 (пороговое значение: 125).

Е.6 Трудоустройство (удельный вес выпускников, трудоустроившихся в течение календарного года): 70 (пороговое значение: 75).

Литературный институт соответствует показателям:

Е.1 Образовательная деятельность (средний балл студентов, принятых по результатам ЕГЭ и внутренних экзаменов): 79,87 (пороговое значение: 64,5).

Е.2 Научно-исследовательская деятельность (объем научно-исследовательских работ, единица измерений: тысячи рублей): 286,43 (пороговое значение: 136,37).

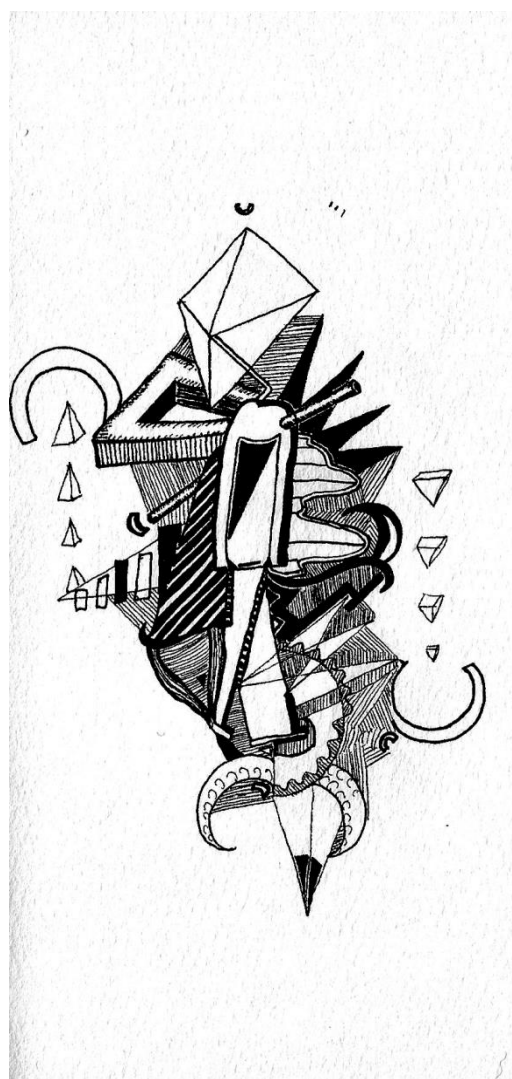
Е.8 Дополнительный показатель (доля сотрудников ВУЗа, имеющих почетные звания, являющихся лауреатами конкурсов и премий // Дополнительно: численность сотрудников из числа ППС, имеющих ученые степени кандидата или доктора наук, в расчете на 100 студентов): 55,44 (пороговое значение: 51).»

Совсем недавно ставился вопрос о закрытии нашего заведения. От студентов, как мне кажется, требуется достойный подвиг. Если у вас есть интеллектуальные и временные возможности, то принимайте активное участие в любых проектах нашего института. Не все рождены гениями – это понятно. Тогда от вас требуется обязательный подвиг. Не пропускайте пары и нормально сдавайте

экзамены. Или уходите, если не признаете Литинститут своим домом. Правда горькая.

Картинка номера.

Данную работу предоставила Полина Лубнина, и с нее начинается серия картин «О прекрасном господине». Картина 1 из 10.

Темы номера:

О том, как жизнь прекрасна и почему не стоит уходить еще хотя бы две недели, будет рассказано в очередной статье «Литературного Гороскопа».

Стр. 2

О секретах грамотной речи и необходимости говорить правильно будет рассказано в статье «Грамотей».

Стр. 4

«Я просто оставлю это здесь» расскажет о слышанных бриллиантовых фразах наших хороших знакомых в нашем любимом учреждении.

Стр. 9

ГОРОКЯ РЕЦЯЕТ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ГОРОСКОП. 14 ПРИЧИН НЕ УМИРАТЬ СЕГОДНЯ И ЗАВТРА.

Итак, господа, я снова с вами! И с каждым днем все сильнее любого из нас волнует один вопрос. Какой? А ответ на поверхности. «Сессия! Что же делать? Уж лучше повеситься!» Нет, друзья мои, вешаться не надо. Тело висельника весьма неприглядно выглядит, надо признаться. Нужно работать и действовать! Потому как наши предшественники работали и действовали упорно, не покладая рук своих. Календарь на каждый день – для литовца и всех околобегających персонажей!

30 ноября. Сегодня у нас международный день защиты информации. Время отстаивать свободу слова! В этот день наш прекрасный мир покинул Оскар Уайльд. Он скончался, как известно, в изгнании. «Англичане не вынесут моего дальнейшего присутствия», - сказал он незадолго до этого. А мы, по сути, не оскомина ли на языке общественности? Не мы ли, даже будучи в оковах, должны нести послание – каждый свое? И пусть наши бронзовые тела не боятся помады от поцелуев – нам ведь ничего не страшно, верно? И уж такая мелочь, как сессия, нам мне повредит! Больше пафоса!

1 декабря. Начало зимы. Официально. В этот день, много лет назад, нас оставил мистер Алистер Кроули. Все знают, кто это? Mr. Crowley, what went on in your head? Нет, друзья мои, не новые законы мироздания, и не мысли о смерти, но идея! Скептицизм, магия, наука... Все вместе. Даже если мы не будем вдаваться в крайности, подробное изучение любого предмета требует времени. Даже демонология. Поэтому - не прыгаем из окна – with the thrill off it all... дальше пойте сами, и не смейте забывать старину Оззи!

2 декабря. Международный день по борьбе с рабством. Даешь демократию!

Отмена рабства особенно специфично ложится на факт, что в этот день умер маркиз де Сад. Тоже, между прочим, писатель. Надо сказать, не слишком приятное чтение – но имеет право быть. Кто так ратовал за свободу слова? Жить значит отстаивать! Не так ли?

Но все ли надо отстаивать? Подумайте на досуге – скажем, после сессии.

3 декабря. Международный день инвалидов... Знаете, когда наши спортсмены занимали первые места на паралимпиаде, первой моей мыслью было: а это ведь из-за того, что в нашей стране им не слишком хорошо живется! Любой наш инвалид даст фору зарубежному, потому что ему ежедневно приходится преодолевать тысячи трудностей, о которых и не подумает ни один «человек с ограниченными способностями» за бугром! Я это все к чему. По факту, тот, кого можно назвать «писатель», - социальный инвалид. Жестко, но правда. Но это не значит, что мы не будем жить! Жить – и не хуже любого другого, а может, и лучше! Никто не вправе упрекнуть нас в ущербности – ведь это мы, и мы - сила!

4 декабря. Сессия – игра на выживание! Представьте, что наши преподаватели – своеобразные Джоны Крамеры. Они окунают нас в ванны со шприцами, приковывают цепями перед взрывчаткой с таймерами... Мы справимся! И почти память режиссера, снявшего первые два фильма этой великолепной серии. Иначе – пазл, вырезанный на наших телах, никогда не сольется с историей мировой литературы, а ведь именно об этом каждый из нас хоть раз мечтал в самых честолюбивых своих помыслах.

...и будем мы достойны помыслов своих!

5 декабря. День воинской славы. Сколько литовцев почтили, не опубликовав ни одну из своих работ, на фронте всем нам известной войны? Сегодня следует зажечь свечу в их честь. И, помня о каждом из ставших на защиту, выполнить свой долг – а он у каждого свой.

Ведь так?

Хромая лошадь да не последует за нами.

6 декабря. Скайрим? Дота? Контра? Изыдите! Да не будет нам помехой в делах ни одна игра!

И в этот день, между прочим, почил так называемый «отец видеоигр» Ральф Баер. Умудренный старцем, кстати. И, если бы он знал, что мы страдаем от такой ерунды, как приближающаяся сессия, он бы напомнил нам о Хрустальной Ночи. Да-да, есть и были в мире проблемы посложнее экзаменов и зачетов. Помним, знаем, не позоримся.

7 декабря. Кому-то только предстоит пройти испытание Древним Римом, кто-то из нас с гордостью его прошел. Так вот. В этот день древний мир оставил Цицерон.

Марк Туллий, да. «Через сомнения приходим к истине», а час истины для нас близок, все ближе с каждым днем. И мы будем не только читать, но и взвешивать слова, дабы быть верными свидетелями нашего века – перефразируя, так сказать, великого. Не падем же смертью слабых на этой сессии!

8 декабря. Ему было сорок. Джон Леннон. Имэйджин: all the people living for today... Нам не за что убивать и быть убитыми – представьте!

И пусть не отражается наш убийца в наших очках. Мы сами выберем себе смерть – не сегодня и не завтра. Потом. Много потом.

9 декабря. Да не заведут нас наши пути, куда не следует. В этот день впервые была поставлена опера Глинки «Иван Сусанин». Между прочим, совершенно потрясающая, рекомендую переслушать запись на досуге. А тем временем пусть наша жизнь не будет во имя любого из сильных мира сего - мы ведь не продажны?

А ради чего наша жизнь? Не за «царя» - так за кого же? Каждый решает сам.

10 декабря. Итак, Нобель. В этот день нас оставил – но премию имени его получают и ныне. Кто последний лауреат его премии по литературе? Если кто не в курсе – женщина из Белоруссии, Светлана Алексиевич. Не слышали? Наверняка стоит ознакомиться с ее творчеством. А также отхватить эту премию или какую другую – чем не повод пережить сессию?

11 декабря. ...и снова мы вспоминаем литературоведение. Александр Потебня – знакомое имя? День его смерти – сегодня. Собственно, чем плоха филология? Тем, что в ней нечего более искать? Нет, друзья мои, даже нынешние нормы русского языка требуют переработки – послушайте Лилееву или Никольскую! Чем не повод войти в историю русской филологии?

12 декабря. Не выросли мы все! Расти нам всем и расти до фонвизинского «Недоросля»! Обличать современные нам проблемы общества – чем не достойная цель? «Умри, Денис, лучше не напишешь», - но ведь мы же не Денисы, верно?

13 декабря. Вскроем общественность! Ее внутренности, сердце, кости – все наше! Но не отнесем это в больницу имени почившего в этот день Склифосовского, а оставим себе. Нам – нужнее. Вскроем жизнь, и, с интересом первых людей, взглянемся в ее нутро. Сухожилия, вены, нервы...

Итак, друзья мои, чтобы стать великим, умирать в 27 совсем не обязательно. Мы перескочим эту сессию и перескочим рубеж великих рок-н-рольщиков, не менее славную нарисуем себе биографию. Главное, не сдаваться на том рубеже, где мы сейчас. Сессия и ненависть к понедельникам не повод умирать молодым!

ЕКАТЕРИНА ГРИНКЕВИЧ

СОКРОВИЩА АЛЕКСАНДРИИ

СЕДЬМАЯ ПУЛЯ

Как народное сказание может переплетаться с авторской мыслью?

Начало XIX века – упоение романтизмом. Естественно, романтики интересуются экзотикой народного сказа. Der Freischütz, опера «Вольный стрелок» Вебера, проиллюстрирует это взаимодействие с лучшей стороны.

Карл Мария фон Вебер пишет в 35 лет оперу «Вольный стрелок». Увертюра к опере окончательно становится программной. Музыкальные темы пересказывают все мотивы в опере, в том числе и финал. Далее следуют три захватывающих действия оперы, исходя из либретто Иоганна Фридриха Кинда. Который, в свою очередь, заимствует сюжет из народной новеллы, напечатанной в «Книге призраков» Иоганна Апеля.

Сказание «о черном охотнике» передает историю продавшего душу дьяволу охотника, Каспара, который отдает вместо своей жизни невинных влюбленных – Агату и Макса. Для победы в состязании охотников, приз которого – женитьба на Агате, Каспар, видя неудачи Макса в предварительных стрельбах, предлагает ему свою помощь. Отливает семь волшебных пуль, из которых последняя предназначена Агате. В состязании Макс побеждает. Но, спрятанной от него Каспаром, седьмой пулей поражается Агата.

Макс накладывает на себя руки, таким образом, попадая прямиком в руки Самьеля.

Впервые в подобном ключе пишется либретто. В новинку для слуха идут чрезвычайно интересные музыкальные находки Вебера. Финал увертюры, которая начинается интонацией вопроса, темой таинственного леса, всегда сакрального для сознания немецкого фольклора, темной темой Самьеля, бурлящего страстями Каспара, певичеством кларнета и скрипки в теме Агаты, опера отступает от трагического финала народной новеллы. Когда седьмая пуля вылетает из дула, намереваясь попасть в Агату, она странным маневром попадает в Каспара. Отшельник, введенное в сюжет новое лицо, разрешает конфликт в пользу правды. Молитвой заставляет пулю угодить в Каспара, спасает невинную девушку, смягчает приговор сознавшемуся в сделке с Каспаром Макс до годового изгнания. «И, если он сумеет искупить свои грехи, чрез год Агату своей назовет».

Оптимизм композитора прослеживается и в выражении тем зла. Казалось бы, в тревожной манере минором написанные, они источают чары мажора. Народ показывает стихийность, творец же верит в будущее. Седьмая пуля всегда в его руке.

СВЯТОСЛАВ ГРАБОВСКИЙ

МОРЕ И ГОРЫ

Всегда есть что-то удивительное в первом полёте на самолёте. Особенно, когда он происходит в восемнадцать лет. Сидишь в кресле у иллюминатора, как маленький, и смотришь, как всё остальное становится таким же. А потом облака, облака, и бескрайний синий глаз неба, и шероховатое солнце вдалеке. Так я первый раз улетел за пределы своей страны в далёкую Англию.

Человеку, желающему хоть что-то знать о мире, нужно путешествовать. Я, в свою очередь, не знал этого и летел в Англию чисто из-за того, что меня пригласили. Ни разу не разговаривая на английском с носителями, я очень нервничал и не зря. Паспортный контроль в Англии выбил из меня немало нервов. Думал уже, чего доброго, обратно меня вышлют в хвостовом отсеке. Но всё обошлось, вот я уже в ночи со своим другом еду в сторону Шотландии. Мы сделали остановку в небольшом городе Лидс, где провели несколько дней у Джеймса. Это был взрослый мужчина, типичный британец. Предложил нам чай с молоком. Интереснее был его отец-матрос, от которого Джеймсу достались часы с корабля. Я посмотрел на них внимательно и увидел надпись «Российская Империя» дореволюционным шрифтом. Джеймс пояснил, что его отец на очередном плавании выторговал их где-то на берегах Кубы. На этом наше чаепитие закончилось, и мы с моим другом отправились спать после трёхчасовой езды.

Следующим пунктом нашей остановки были шотландские горы. Мы зарезервировали место в кэмпинге на берегу удивительно красивого озера. Между двух гор, утыкающихся снежными пиками в небосвод, разбили палатку. Ужасно хотелось есть, и мы отправились на поиск дров, чтобы на огне приготовить мясо, купленное неподалёку. А погода в горах сырая и промозглая, так что дрова, что мы нашли, были безнадежно отсыревшими. Мы решили попытаться счастье в ближайшем мотеле. Им был MHOR 84. Дружелюбный бармен по имени Калев не только поделился с нами целой охапкой дров, но также дал нам пачку сухого спирта и спички для разведения костров. «Директора пока нет, так что берите, мы этим редко пользуемся». Мы решили, что будет просто по-свински оставлять такого славного парня без угощения, поэтому вскоре вернулись в мотель и поставили ему пинту эля. Вечер в баре был намного лучше холодного ужина у костра, поэтому мы задержались. Пили пиво, я пытался связать несколько слов по-английски, что у меня выходило довольно сносно, впрочем, как и понимание того, что мне говорят. Однако я смог узнать, что Калев - из Новой Зеландии, переехал в Австралию, а затем в Великобританию, а его напарница Флёр - из Парижа. И вот мы собрались с разных концов земли за барной стойкой, среди шотландских гор.

Следующие несколько дней я одевался потеплее и изучал горные ландшафты, насколько позволяло чрезмерное количество заборов. С самой верхней точки, которую я достиг, открывался потрясающий вид на горы, глянец озера и небо с небольшими облаками. И если только очень приглядеться, то было видно и мотель, и место, где была наша палатка. Калев рассказывал о церкви, что стоит у обрыва, но, к сожалению, я нашёл в том месте только пасущихся овец и коров. Вечером я возвращался, записав

какие-то высокогорные мысли, накидав небольшие миниатюры с пейзажами, мы развели костёр и пили вино, а потом лезли в палатку и половину ночи слушали, как где-то у подножья гор истошно вопят лисы.

Я вернулся в Англию четыре месяца спустя. Только на этот раз я отправился не в горы, а к морю. Нашей с ним встречи я ждал уже пять лет. Я жил в доме с четырьмя британскими подростками, ужасно несобранными и любящими курить траву. В том дыму, в котором находилась гостиния, когда они этим занимались, можно было утонуть. Всё же позже я понял, что они славные, у каждого своя история. И снова они все были из разных частей планеты: кто-то из Индии приехал в детстве, кто-то из Португалии - учиться. В первый день я только лежал в комнате и сидел в интернете, потому что после полёта и автобуса до Борнмута (так назывался город, где мне пришлось жить) мне меньше всего хотелось хоть куда-то идти и что-то делать. А встречать море с кислой и уставшей рожей так вообще хамство. Изучив все ближайшие забегаловки и бары, я уснул. На следующий день я одолжил велосипед, взял с собой плед, немного еды и бутылку пива и поехал к морю. Ни с чем не спутаешь солёный запах выброшенных на берег водорослей, мокрого песка и крика чаек. И я не спутал. За небольшим парком открывалось огромное море, которое в этот день бушевало и било со всей силы в волнорезы. Сняв ботинки, я босиком пошёл по песку, чтобы найти хорошее место. По дороге проклял всё на свете, наступив на несколько очень острых ракушек, разбросанных щедрой морской рукой. «Хорошо, что это не крабы». И, как мечтают многие девушки в социальных сетях, я сидел на берегу, завернувшись в плед, пил пиво и ел сэндвичи с песком. А по дороге домой обдирали кусты дикой ежевики, которые росли на каждом углу, но никто их почему-то не трогал. Ну, или это просто я одичалый русский парень, поедающий ягоды.

Почти каждый день я приходил сидеть у моря. Кормил чаек хлебом, искал куриного бога, искал красивые ракушки. Нашёл несколько русских туристов, которые попросили «сфоткать» их на фоне бушующих волн. За эти сеансы психотерапии с морским прибором я понял, что не такие люди уж и разные. СМИ врут. Британцы почти такие же русские, только более вежливые и дисциплинированные. Я никогда не забуду радость бармена в Эдинбурге, когда я подарил ему какие-то сто рублей. Это даже не один фунт. «Вау, русские рубли! А можно я их повешу у себя над стойкой?» - сказал мне он. Девушка из Лондона расспрашивала меня о Москве, так как очень хотела туда съездить. Можно не переживать: после моих описаний её можно будет найти с картой Москвы где-нибудь на Красной площади. Джеймс из Лидса гордо продемонстрировал знание русского языка в виде фраз: «Здравствуйте, я буду борщ», «лей не жалей» и «ща спою».

А я старался оставить наилучшие впечатления о русских и русской культуре. Что, я думаю, у меня получилось. Увидите британца в Москве – скорее всего я его уже знаю.

ДИМА КАТАЕВ

ОРУЖИЕ РУССКОГО СЛОВА

ГРАМОТЕЙ

Мы часто слышим, как неправильно говорят дети, но сами мало обращаем внимание на свои речевые изъяны в повседневном общении. Происходит активное воздействие разговорной речи на литературную норму, на книжный (высокий) стиль. На эту проблему указывал Бродский в Нобелевской речи: «Только если мы решили, что «сапиенсу» пора остановиться в своём развитии, литературе следует говорить на языке народа. В противном случае, народу следует говорить на языке литературы».

Неправильная речь, к сожалению, становится привычной. Ошибки в употреблении падежных окончаний, неправильная расстановка ударений, штампы, многословия, нарушение лексической сочетаемости, тавтология, избыток жаргонов и канцеляризованных слов – всё это засоряет нашу речь. Так, чтобы осведомиться о времени, мы чаще всего говорим: «сколько время?» - употребляя тем самым не только грубое просторечие, но вообще делаем ошибку в склонении слова. Анна Ахматова, со слов Л. К. Чуковской, находила неприличным поправлять людей, говорящих неверно, но не переносила «во сколько» вместо «в котором часу» и «мы живем в Кратово» вместо «в Кратове». Сейчас же форма вопроса-обращения «сколько времени» стала нормированной, но традиционная литературная норма остаётся прежней: «который час». Сплошь и рядом встречаются другие распространённые ошибки: «до сколько» (такое слово вообще отсутствует в словарях), «займи мне», «звонит», «о тортах», «договора» и т. п. Лев Толстой негодовал, когда говорили: «одеваю», вместо «надеваю». Неуместным употреблением канцеляризованных слов возмущался Чехов: «Но какая гадость чиновничий язык! Исходя из того положения... с одной стороны... с другой же стороны – и все это без всякой надобности. «Тем не менее» и «по мере того» чиновники сочинили. Я читаю и отплевываюсь».

Где же найти причины таких устоявшихся ошибок в нашем языке? Одна из них кроется в воспитании. Ребёнок слышит всё тот же огрубленный разговорный язык - нередко из СМИ. Мало кто учит говорить так, как пишется в книгах. Более того, ошибки допускают и учителя, которые ещё к тому же не всегда поправляют детей.

От культуры речевого этикета в семье зависит то, как ваш ребёнок будет говорить в будущем.

С какого же возраста нужно приступать к серьёзным занятиям? Уже с первого года жизни ребёнок прислушивается к звукам речи. Разумеется, необходимо, чтобы словарный запас, уровень общения взрослых соответствовал нормам языка. Родители обязаны следить и правильно реагировать на все случаи неправильного речевого поведения детей. Конечно же, ошибки в усвоении языка – явление естественное. Но именно родители дают образец правильной речи.

«Обучение грамоте с двух лет обязательно, потому что это необыкновенно развивает ребёнка,» – совет Б.С. Никитина, создателя известных кубиков и упражнений для развития творческих способностей. Чистоговорки и скороговорки, пословицы и поговорки, стихи и считалки – всё это должно использоваться для закрепления произношения звуков.

К.И. Чуковский в своей книге «От двух до пяти» называет овладение речью одним из величайших чудес детской психической жизни. В книге также обращается внимание на сильное чутьё языка и создаваемые ребёнком в этом возрасте слова: «Даже те детские слова, которых нет в языке, кажутся почти существующими: они могли бы быть, и только случайно их нет... Такое неосознанное словесное творчество – один из самых изумительных феноменов детства. Вообще мне кажется, что, начиная с двух лет, всякий ребенок становится на короткое время гениальным лингвистом, а потом, к пяти-шести годам, эту гениальность утрачивает». Книга Чуковского – настоящий лингвистический трактат о детском языкотворчестве. Автор посвятил ей большую часть своей жизни. В одно из последних изданий была включена глава «Заповеди для детских поэтов», в которой даны очень ценные практические советы по написанию поэтических текстов. Утверждая, что девяносто девять процентов детей – это поэты, Чуковский советует взрослым именно в этом «стиховом периоде» всячески поощрять детское стихотворство.

Неоценима многолетняя педагогическая деятельность Льва Толстого: учительство в Яснополянской школе, составление

учебных планов, посещение европейских учебных заведений, издание журнала «Ясная Поляна» с программными статьями об образовании, организация курсов. Создание «Азбуки» – результат этого педагогического труда, включавший слоговые таблицы для развития зрительной и слуховой памяти, материалы по арифметике, физике, истории и другим предметам. Особое место в книге занимают пословицы, поговорки, сказки, притчи, загадки и короткие рассказы. Простота, естественность, лаконичность текстов толстовской «Азбуки» делают её доступной, актуальной и даже нужной в наше время.

Педагогические сочинения Льва Толстого – уникальное явление в мировой педагогике. В статье «О методах обучения грамоте» Толстой, называя грамоту первой ступенью образования, размышляет о проблеме выбора метода обучения: показывается односторонность устаревших методов и достоинства нового звукового метода (процесса складывания слогов) как удобного и эффективного. Однако Толстой подчёркивает, что лучший метод – тот, который более других знаком учителю. Также утверждается правильность индивидуального подхода к каждому ученику. Немалый интерес представляет статья «Кому у кого учиться писать: крестьянским ребятам у нас или нам у крестьянских ребят?» По мнению Толстого, написание первых сочинений ребёнком совместно с учителем стимулирует желание сочинять. Главное упражнение состоит в задании тем и показывании первоначальных приёмов. Предложение написать сочинение на тему пословицы заинтересовало учеников. Они участвовали в процессе сочинительства. Так Толстым-учителем были открыты удивительные способности учеников: чувство художественной правды, меры и увлечения. Делая выводы, он выделяет следующие приёмы: во-первых, предлагать разнообразный выбор тем, во-вторых, давать читать детские произведения (потому что они «справедливей, изящнее и нравственнее сочинений взрослых»), в-третьих, не делать замечаний об орфографии, логике, постройке предложений и, наконец, нужно постепенно углубляться в механизм писания, чтобы учитель всё меньше вмешивался в процесс.

С трёх лет потребность в общении ребенка возрастает. Необходимо проводить регулярные занятия и игры, направленные на развитие диалогической речи. Заучивая и читая стихотворения, по примеру взрослого, ребенок усваивает чёткое произношение, вырабатывает интонационную выразительность. Чтение должно сопровождаться обсуждением. Составление текстов по аналогии с прочитанными стимулирует словесное творчество дошкольников. Книга является важнейшим средством развития речи. Художественная литература даёт образец построения связного высказывания, характеристики образов. Следует внимательно относиться к выбору книг для своих детей. Например, многие современные издания ориентированы больше на внешнее оформление, чем на содержание. Я бы не советовал покупать сомнительные подборки сказок, стихов или рассказов. Лучше всё же брать только авторские издания произведений. Важно читать ребёнку не только детскую литературу, различные адаптированные пересказы, а именно качественные классические (в том числе и современные) произведения разных жанров. Так у вашего ребенка быстрее разовьётся вкус, чувства, стили, языковое чутьё.

Развитию речи старших дошкольников способствуют различные речевые игры и творческие задания, которые желательно продолжать и в школьном возрасте. Формирование правильной устной речи – один из основополагающих периодов в жизни дошкольников. От него зависит нравственное воспитание и развитие ребенка в будущем. Справедливы слова Д. Писарева: «Неправильное употребление слов ведёт за собой ошибки в области мысли и потом в практике жизни». Плохое владение языком усложняет процесс дальнейшего обучения и развития. На родителей ложится груз ответственности, потому что наибольший эффект даёт обучение, начатое на ранних этапах дошкольного возраста. Ребёнок должен слышать правильную грамотную речь и иметь тягу к чтению. Так представляется один из вариантов решения проблемы, связанной с употреблением ошибок в нашей речи.

СЕРГЕЙ ЦЕВМЕНКО

ГОЛОСНЫЕ ЛЮДИ

А Жемчужный век Ж

МОНОЛОГ ЛЮДМИЛЫ ГУРЧЕНКО

***

Таланты греет постоянство
В служеньи творческим порывам;
Сбор их плодов полные ранцы,
И шаг, нелёгкий, но с надрывом.

Когда бежит, путив по ветру
Кисть вдохновения - художник
Соль рассыпает, с каждым метром
Пинаясь музой, как заложник.

Кто музе предпочёл аскезу -
Тот, крепкой хваткой озаренья,
Свой путь короткий, что отрезан,
Промчит с бутылкою забвенья.

Быстрее ранам заживаться
В художнике: аскет слёг с пылом.
Мудрых талант - шаг постоянства
В служеньи творческим порывам.

АРТУР БАРТНИКАС

РОЗА

У моей тоски нету цвета.
Ты всё так же безумно чего-то ждёшь.
Под завесой нету ответа.
Но ведь ты всё равно его найдёшь.
У моей судьбы нету цели.
У твоей души даже нет конца.
Ты цветёшь посреди метели,
И не требуя даже за то венца.
Я проснусь, когда солнце сядет.
Не твоя ведь в этой тоске вина.
Нету солнца в блестящем взгляде.
Ты ведь у себя и была одна...

ЧУДОВ АП

Забвение! как нестерпимо громко,
Мой телефон пятнадцать лет молчал,
А раньше, раньше муфточка и челка,
Мой взлет, мой новогодний карнавал.

За пять минут на звёздном небосклоне
Пятнадцать лет сгорала со стыда,
Была в безлюдной, молчаливой зоне,
Брела под знаменем "Вчерашняя звезда".

Мне папа говорил, что я актриса:
"Весь мир тебя узнает, моя Люся!"
Я не могла позволить компромисса,
Сжав кулаки боролась... и борюся.

Пятнадцать лет безвременья глухого,
Потом вновь популярность, но не та.
Хватала роли, шанса нет другого!
Рождалась вновь "Вчерашняя звезда".

АНТОН КОБЕЦ

***

килограммы слов за стенами губ прячу,
поцелуй же меня, смерть, наудачу.
кто из нас, глупцов, не снимал кольца,
ничего, родная, не плачь, ведь нам нет конца.

БЕЛЯКОВА

***

Завтра закончится листопад.
Мозг окунется в холод почти зимы.
Душу - в ломбард, а в вены, конечно,
сны.

Или - на ландыши, вишни и
продолженье парада листвы
Выменять ту же душу -
Струшу или не струшу?

Мое сумасшествие заходитя этой
идеей, как смехом,
Вонзая занозы в виски и пальцы
кромсая секатором.
В моем полоумном мире свинья
покрывается мехом,
Твари танцуют в окнах, а люди живут
по кратерам.
Визиты - стали немыслимы, беседы -
разве что с зеркалом.
Вести приносит зимородок, оплата
берется кровью.

Мое сумасшествие заходитя
радостным смехом
И запивает победу нектаром из красной
соли.

АСХЕЛЬ

Дети Юрфея

Внимание! В рассказе присутствуют сцены порнографического характера и зоофилии.

ВЫСОКО-ВЫСОКО В ГОРАХ.

Там было принято слушать старших и трахать всё, чему можно раздвинуть ноги, не обнаружив там яиц. Там пахло перегаром, мочой, коровьим дерьмом и стариками. А весной - ещё цветущей альпийской, запах которой был терпким и липким. Река разливалась и выбрасывала на берег дохлых лягушек. Летом они кишели опарышами, разлагались и воняли. Дети любили тыкать в них палками. Осенью дождевые черви лезли из своих нор как ненормальные. Зимой запахи исчезали, но на юге редко случались зимы.

Название деревни переводилось на русский язык как «Счастливейший поселок».

Фаруху было пять лет, когда его впервые побили ремнем. Это было осенью, и до этой злополучной осени он был единственным мальчиком в селе, которого ещё не били ремнем. В тот день он развлекал себя тем, что разрывал дождевых червей на половинки и смотрел, как они будут вести себя друг с другом. Половинки истекали бледной кровью, вяло дергались и тянули за собой остатки своих червиных кишок. Когда Фаруху надоело смотреть на их трепыхания, он складывал их в ладошку и бежал пугать девочек. Девочки визжали, но как-то нехотя. А потом ходили, задирая сопливые носы. Они носили свитера, спортивные штаны и резиновые шлепанцы поверх шерстяных носков. Мальчики одевались так же. Все они пахли мочой и не нравились Фаруху. Девочки были квельми и не выпирали еду из уголков рта. Мальчики много кричали, дрались и постоянно яблдились. В тот день все они толпились возле костра, который жгли школьники за заброшенной мечетью. Школьники были недотягаемы. Они носили рюкзаки, умели ругаться матом и курили настоящие сигареты. А ещё им можно было гулять допоздна и уходить далеко от дома.

Фарух носился вокруг костра, бросал в него червяков и слушал треск, с которым они лопаются. Ему было весело. А потом стемнело, и пришла мама. Она редко выходила из дома дальше, чем до магазина и всегда носила один и тот же спортивный костюм. Он был коричневым мягким и лоснился от жирных пятен. Мама схватила Фаруха за руку и потащила домой. Он молча перебирал ногами, выпирая испачканную в червину слизи ладонь.

Сначала он чувствовал, как мерзнет его оголенная жопа. Он тогда он уже знал слово «жопо» и в мыслях у него не было синонимов этому слову. Он удивился, когда его ударили в первый раз и от удивления не расплакался. Потом он громко кричал и пытался отползти из-под ремня. Мама крепко прижимала его к старому креслу свободной рукой. Кресло пахло кошачьей мочой. В тот вечер Фарух понял, почему нельзя гулять допоздна. Это был первый ценный урок в его жизни.

Второй ценный урок случился с ним гораздо позже. Тогда ему было двенадцать, и он потихоньку разочаровывался в привилегиях школьника. Первая попытка выкурить настоящую сигарету закончилась поркой, и Фарух понял, что игра не стоит свеч. Мальчики по-прежнему много кричали, девочки продолжали быть квельми. Все они пердели и воняли мочой.

Он сидел за партой с девочкой, которая первой в классе надевала лифчик. Фарух знал, что под ним скрываются сиськи. Он никогда ещё не видел сисек, но знал, что их должно быть две. Старшеклассники говорили, что их нужно пограть.

Её звали Асият. Она постоянно грызла ручку и выпирала сопли о рукав свитера. От неё тоже пахло мочой, но у неё было преимущество перед всеми остальными – сиськи. Фарух уже месяц косился на них. Однажды он решился. Вытер потные ладони о штаны и смачно схватил Асият за сиськи. Руки

сжали поролон. Сисек под ним не оказалось. Асият наморщила мясистый нос и вяло замахнулась на него. Фарух разочаровано пожал плечами и ушёл домой. Вечером его порол отец. Так Фарух понял, что женщины лживы.

Через три года после этого с ним случились сразу два ценных урока. К пятнадцати годам Фарух научился курить незаметно для родителей и прогуливать школу. Его единственным другом стал одноклассник Хаджимурат. В состав семьи Хаджимурата не входили женщины. У него был отец и три старших брата. Никто из них не работал. Все они пили водку.

Однажды Хаджимурат предложил прогулять уроки у него дома. Фарух знал, что там можно курить, и сразу же согласился.

По двору ходила овца с грязной свалывшейся шерстью. Она грациозно переступала через бутылки и щипала траву. Пахло её дерьмом и цветущей альпийской. Дом состоял из одной большой комнаты, кухни и ванной. Отец Хаджимурата и два его брата сидели за столом и ждали, пока третий вернется из магазина. От них пахло овьей, перегаром и потом. Фарух поздоровался с каждым за руку и сел на жесткий диван. Хаджимурат вставлял в видеопроектор кассету с порнофильмом про школьницу и настроил на телевизоре громкость. Вернулся третий брат и принёс «Столичную». Отец Хаджимурата разлил на пятерых и Фарух почувствовал, как у него потеют ладони. Он не пробовал водку, но видел, как морщатся лица тех, кто её пьет. Отказываться было невежливо и Фарух сел за стол.

Через час он проталкивал сквозь слив раковины свой полупереваренный завтрак и очень хотел домой. В носу щипало от гадкого запаха «Явь», слюна была кислой от блевотины. Из комнаты доносились стоны порноактрисы. Он вытерся рукавом и вернулся за стол, потому что уходить было невежливо.

Ещё через час он смог сдерживать рвотные позывы. Фильм крутился заново. Хозяева хитро поглядывали на экран. Фарух смотрел на Хаджимурата исподлобья, потому что не мог держать голову прямо. Ему казалось, будто его лоб и брови сползают ему на глаза и мешают видеть. «Столичная» закончилась, и он вздохнул облегченно. Родственники Хаджимурата встали, и Фарух молил Аллаха, чтобы они не пошарили за второй. Хаджимурат подмигнул пьяным глазом и помог Фаруху выйти во двор вслед за остальными. Старший из братьев пинками гнал овцу в сарай. Она лениво блеяла, выскальзывала из-под ноги, но двигалась по нужной траектории. В сарае было два просторных загона. В одном из них баран со сплюснутыми рогами жевал прелое сено. От запаха его испражнений тошнота подступила к горлу Фаруха. Он опирался на Хаджимурата и старался не упасть. Овцу загнали во второй отсек. Старший брат зашёл спереди и крепко схватил её за шерсть на загривке. Отец Хаджимурата спустил резинку лоснящихся «Адидасов», достал наполовину стоящий член и, смачно харкнув на ладонь, задвигал её по стволу. Фарух испуганно покосился на одноклассника. Тот сильно ухмылялся и тер проемежность. Овца выдала порцию свежего дерьма и заблеяла. Отец Хаджимурата присел, задрал овцу хвост и ловко всунул со второго раза. Старший брат коленями сжал её бока, не давая сбежать.

Блеяние звенело в ушах Фаруха, запах навоза бил в нос. Отец Хаджимурата кряхтел, а баран в соседнем загоне методично перемальвал сено челюстями. Братья, выстроившись по старшинству, ждали своей очереди. Фарух блевал в поилку для скота и стремительно трезвел.

Вечером его снова порол отец, учуявший запах водки. Тем вечером Фарух решил отказаться от алкоголя и дружбы с одноклассниками.

В семнадцать лет Фарух был девственником и отчаянно хотел перестать им быть. Он представлял себе женщину, грудастую и гладкую, как влюбимом порноролике, и дробил. Никто из девочек, окружавших его, не мог подойти под эти параметры. Каждая грудастая была жирной, и ни одна из них по предположениям Фаруха не могла быть гладкой. Запах мочи со времени сменился запахом пота и это тоже отталкивало. Помимо этого, Фарух был самым прыщавым и низким старшеклассником в школе. У него не было шанса, он продолжал сутулиться и дробить.

В мае Фаруху подарили на День Рождения пятьсот рублей, и в тот день он впервые увидел пизду. Ему было не с кем отмечать, и он, как обычно, терся возле тех, кому давали. Их было трое и на всех у них была одна Асият, которая по-прежнему была самой грудастой девочкой в школе. Им всем было не на что купить «Отвертку» и сигарет. Фарух проставился, в надежде втереться в и компанию, а они умели оплачивать.

Он купил шесть литров «Отвертки» и две пачки синего «Винстона». Они повели его в заброшенную мечеть. Фарух хлопали по плечу и называли братаном. Он знал, что под конец вечера будут ебать Асият и ждал. Он догадывался, что с ним поделится, и ожидание долгожданной ебли было волнующим. Он волновался, что не сможет вставить и утвердится в звании школьного лоха. Когда алкоголь закончился, Асият разложили на бетонном полу. Это был явно не первый раз, потому что она не сопротивлялась. Она вообще, кажется, воспринимала это как должное. Когда в неё входили, она слабо морщилась, так же, как в тот раз, когда Фарух пытался пограть её сиськи. Она лежала на спине и была вялой. Она почти не двигалась, не издавала сексуальных звуков и не брала в рот, как любимая порноактриса Фаруха. Он был последним в очереди, и подражая всем ожидающим, дробил. Он знал, что сейчас в первый раз вставит в кого-то и от этого член стоял. Ему даже не надо было смотреть на Асият, чтобы возбудиться.

Она лежала, и её пухлое тело пласталось по бетонному полу. Рыхлые ляжки кольхалились, когда кто-то двигался в ней, и это было странно. А потом пришла его очередь. Он оглядывал её всю: лицо не выражало ничего; так интересовавшие его сиськи пластались по широкой груди, живот бурлился складками. Курчавые черные волосы покрывали всю пизду и перекидывались на ляжки. Слабо виднелось что-то красно-розовое среди этих волос. Это резко отличалось от всех порнороликов, которые он видел. Фарух нервно сплотнул и почувствовал, как падает его член. Его лоб покрывался потом, он запаниковал. Асият вызывала отвращение. Он путанно сказал, что ему пора и убежал из мечети. Дома его в тот день не порол, но ему и без того было стыдно и мерзко. Он блевал в ванной и боялся публичного позора.

Когда Фаруха стали называть педиком, он решил уехать из «Счастливейшего посёлка».

Накануне первого выпускного экзамена к ним домой пришла мать Асият. Фарух увидел её из окна и засел в своей комнате. У него потели ладони, он молился, чтобы она зашла за очередной порцией куриных яиц, и сидел, почти не двигаясь. Он дождался, пока за ней закроют ворота, и вздохнул облегченно. Но потом в его комнату зашел отец. Он был ещё более суров, чем обычно. Он за ухо вывел Фаруха во двор и сказал, что Асият изнасиловали. Фарух почувствовал, как у него дрожат колени. Он заплакал

от страха. Он хотел упасть на колени перед отцом и рассказать, как всё было, но не мог шевелиться. Отец сказал, что Аисят беременна. Паника не давала Фаруху говорить, и он, размазывая по щекам слёзы, неистово мотал головой.

-Она сказала, что это был ты.

Фарух отрицательно мычал и не мог разжать зубы. Он подполз к коленям отца и обхватил их, продолжая

мотать головой. Он получил по челюсти коленом и упал. Он открыл рот, но челюсти свело, и из него не вырвалось ни слова. Фарух рыдал в голос и не мог заставить себя сказать хоть что-нибудь. Отец сплунул.

-Мой сын не может быть таким.

Он развернулся и пошёл к сараю. Сердце Фаруха бешено застучало. Он знал, что хранится у отца в сарае. Паника захватила его, он лежал и бился о землю.

Отец вернулся с ружьём. Фарух подскочил и вырвал что-то несвязное, громкое и отчаянное. Отец прицелился и спустил курок.

Это был последний, но очень несправедливый урок в жизни Фаруха.

Л. ВАРЗИЕВА

КРИТИКА

НАБЛЮДЕНИЯ ГАЛИЛЕО.

Дети Морфея

Номер 1 почил нас рассказом романтика. В приятной атмосфере он заставил задуматься о времени. В особенности, стоит подчеркнуть удивительную мягкость происходящего.

Тем не менее, рассказ остается сказкой о неведомой станции с опаздывающим поездом. Удивительно, как автору живется в современных реалиях. Думаю, стоит пожелать ему не терять присутствия мечтателей прошлого.

Номер 2 ошеломил эпизодом из жизни озобоченного маньяка-насильника. Вся мерзость окружающего смога города переплелась в квартире ужасающей семьи. После прочтения с отвращением вспоминаются огуренные маски, которые наносятся многими женщинами. Однако рассказ оставляет целую вереницу впечатлений. К сожалению, плохих. Но, как говорится, произведение можно считать хорошим, если оно не оставляет читателя равнодушным.

К недостаткам стоит отметить лобую идейную основу у эпизода. Таких историй полным-полно в интернете. Эту историю могло бы спасти хотя бы изящное исполнение. Однако текст скуч на аллегории и банален по форме. После прочтения страшно представить, что творится в голове у автора.

Номер 3 предоставил историю женщины, которая несчастна в своей жизни. У неё работа, которую она презирает; у неё муж, которого она не любит. Автор описывает судьбу маленького человека. Ему удается поднять проблемы семьи, общества и психологии.

К плюсам стоит отнести хорошее изображение главной героини. Автор – мужчина, и это яркий пример перевоплощения. Поскольку из предоставленных рассказов этот имеет наибольший размер, стоит отметить достаточно связанную внутреннего систему текста.

гОлОсистые люди Жемчужный век

Во-первых, довольно сильное название для группировки начинающих поэтов. Кажется, что после золота и серебра идёт жемчуг. К сожалению, пока что стихи авторов с натяжкой тянут на липовую древесину.

Соня Ланге. Стихи поэтессы пронизаны болью. Если бы выражение её чувств было более ярким и глубоким, то можно было бы поверить им. Но в них чувствуется сухость и неискренность. Лирика автора не раскрывает причин страдания. Сразу приходит на ум, что каждый второй человек подвержен беспричинной депрессии в наше время. «Не верю», - словами Станиславского. Касательно стиха про выстрелы. Ключевое слово тут «год». Критику видится здесь намек на армию нашего времени. Вот только трудно разобраться, с чьей стороны идёт внутренняя борьба. Солдат в окопе лишь у Хемингуэя думает о любви. В настоящей войне редко предоставляется такая возможность. Автор, очевидно, фантазирует на тему войны по фильмам из кинотеатра. Соня Ланге пытается объединить в одном лирическом персонаже и парня, и девушку. В результате, из кусочков выходит что-то очень неудачное.

АсП предоставил череду философских мыслей на тему любви. Странно, что так мало. Стихотворение не складывается в картинку. Так можно томами перебирать слова в голове и изливать в печати.

Артур Бартникас. «Страдать с тобой мне так прекрасно!» Мне нет. В стихотворениях не прослеживается плавный ритм. Но это по-академически. Касательно смысла можно сказать следующее. Создается впечатление, что автор стремится встретиться с возлюбленной на дне могилы. Романтическая любовь не терпит таких страданий. Ромео и Джульетта попали на тот свет по воле рока, а не из-за светлого чувства.

Асхель. Как было уже сказано, многие современные молодые люди бьются с жиру и летают в облаках, выискивая страдания. Говорят, намечается война – посмотрели бы, как они вспоминали своё безмятежное прошлое. Не видно причин – видна безосновательная боль.

Чудов АП. Страдание без причин. Может, устроить ЖВ-шникам хорошую вечеринку. Как бы они себе на ней вены не вскрыли. Трудно убедить людей бороться за свет в жизни и не простаивать в собственной лени. Возможно, критик слишком привередлив, но с каких пор язык так полна тьмы? Белье есть – бесслорно. Вот только нужно находить в себе силы смотреть на небо, а не пялиться в грязный пол.

Илья Дейкун. Стихотворение «Круг» оставило тень непонимания. Но есть «Омеровское притяжение», которое оценено положительно. Почтение автору

прошлого сработано в хорошей форме с интересным ритмом. Автору простыми словами удалось передать свои чувства, а что еще поэту надо?

Белякова. Утро, День, Вечер, Ночь – никого не пропустили? Забыли про Утро. Зато не оставили Родину. Критику кажется, что это не имена собственные, а условные имена, которыми люди обозначают некоторые абстрактные единицы. Но не подростков, сидящих на заборе. В мифологии более яркие аллегории на время заката солнца. Впрочем, у автора свой взгляд на мир. Читателю будет полезно узнать, как проживают остальные три товарища вечера.

Андрей Сабат. «Ткани», «влетки», «мозг» - очень романтично для любовной лирики. Автор стремится построить новый мир без кобелей, которые высасывают души у честных девушек. Критику кажется, что этот мир будет создан где-то в голове. Да и нужно ли его создавать? В словах автора слышится пафос. Как говорил один рисованный человек: «Я д'Артаньян – все подорос! Но если ото всех воняет говном – может, это ты обосрался». А может, стоит меняться самому, а не пытаться тщательно изменить вещи неподвластные?

Антон Кобец. После прочтения стихотворения про груди создается картинка, и это действительно чего-то стоит. Автор преодолевает бешеные предрассудки и обращает старую аллегорию в экзотическое русло. Однако в этом стихотворении не выдерживаются ритм и рифмовка, что выявляется сразу после попытки прочесть их вслух. Зависть к Вознесенскому темна в построении. В особенности, обескураживает невозможность определить рассказчика в произведении. По контексту видно, что обращение ведет девушка. Возможно, здесь отсылка к какому-то произведению. Однако на него нет даже намёка. Ко всему прочему, не слишком ли мощно посвящать строки сразу трем людям?

Другие поэты.

Максим Землянский. Застольная песня, воплотившая настроения наших коллег. Академические нормы выдерживает и греет душу хорошими воспоминаниями.

Полина Шатагова. Мягкое и нежное стихотворение, посвященное чудесам любви. Однако идёт разрыв в образе рассказчика. «Мне» и «она» - видимо, один персонаж. Во всяком случае, светлая романтика в наше время превосходит черную, пегую.

Наг. Режисёрская. Стихотворение про подводное лежание рисует картинку человека, который копится в постели и отчаянно глядит в потолок. Многие мысли приходят ему в голову. В действительности, воздух над головой в такие моменты – это вода. В особенности, если в глазах слезы. А мягкий матрац под телом – это песок. Лирический фон отчетливо отображает чувства автора, и это произведение удалось. Касательно надписи на стене – идея хорошая. Многие ищут какого-то знаменья, которое покажет им, что они избранные. В конце концов, слова со стенки скажут, что ты самый обыкновенный человек, такой же глупый, немощный и эгоистичный, как и все вокруг.

Стихотворение про мужа описывает саморазрушительную личность, которая живет в сомнениях и не знает о своих желаниях в жизни. В своих метаниях он увлекает за собой свою жену. И вот настает момент, когда разрушение уносит на тот свет их обоих. А рассказчице ещё хочется жить.

Поэтесса демонстрирует хорошую поэзию без излишней философии, с хорошей формой и приятной атмосферой. Многие современные люди найдут в себе схожие мысли и согласятся с лирической конвой автора.

Сергей Петровский. Философское стихотворение показывает самосознание рассказчика. Все мы постоянно зависимы от окружения. Главный вопрос, который ставит автор, следующий. Стоит ли стараться менять что-то в жизни, если мы – это люди вокруг нас.

Александра Барбашова. Академический вопрос: в стихотворениях рушится ритм и рифма. Смысл стихотворения очень эфемерен. Кажется, что речь идёт о расставании и воссоединении. Нужно всё вернуть, потому что это и есть верность. Но это догадки критика. В стихотворении очень мало конкретики.

Руслан Ветров. Застольные песни. Посвящены некоторым «порукам». В стихотворениях отлеживается искренняя радость поэта за веселые встречи товарищей. Стихотворения носят дружеский характер. Далеко не все поймут их содержания, если они вне группировки. Но название предупреждает. Форма исполнения хороша – видна шифровка ритма и рифмы. Главное, написано о чем-то жизненном. Как Дедал, автор не улетает в небеса, но и не приближается к морю.

ИМПЕРАТОР КАЛИГУЛА

Яркие Коляны Пруткося

Юрий Витальевич Мамлеев, писатель, драматург, поэт, критик, философ, русский основоположник метафизического реализма, один из последних мамонтов русской литературы, скончался 25 октября 2015 года.

Юрий Мамлеев родился в Москве 11 декабря 1931 года. Закончил Московский лесотехнический институт в 1956 году и с 1957 года работал учителем математики в вечерних школах, вплоть до эмиграции в Америку в 1974 году. Роман «Шатуны» был написан уже в 60-х годах, но на родине, в условиях советской цензуры, не мог увидеть свет. Лишь в Чикаго, в 1980 году, роман был официально опубликован, хоть и в сокращенном на треть виде. Однако, благодаря самиздату, роман уже давно ходил из рук в руки в среде советской интеллигенции, как и другие, менее известные работы автора. Одна из таких – рассказ «Картина», который, по мнению нашей редакции, в некотором роде предвещает идею «Шатунов».

Слова, сюжет и структура текста не так важны на фоне философской идеи всепрощения, отстранённого взгляда на смерть и абсурдность бытия. Этот рассказ-зарисовка, как нам кажется, будет интересен тем, кто хочет лучше понять творчество Юрия Мамлеева.

КАРТИНА.

Ранней весной 19... года, где-то между Москвой и Питером, разгребая полубодрыми ботинками снег, проклиная свет, Катенька скрывалась от маньяка – молодого человека лет двадцати пяти.

Маньяк повстречался ей в электричке, поэтому на следующей же станции она прыгнула и пошла именно в ту сторону, куда глаза глядят, точнее – в лес – он казался самым оптимистичным решением проблем – можно было спрятаться и не дышать.

Маньяк ехал с ней в одном вагоне, смотрел в затылок, облизываясь. Она чувствовала, как он смотрит, как течёт его слюна, едкая и забористая. Она чувствовала его тупой бесцветный взгляд, неотрывный: так бесстрастно смотрят постаревшие художники-пидарасы во время натуры, будто вместо голой женщины перед ними стоит ваза с цветами. Каждый раз рисуя и наслаждаясь изгибами тела она замечала этих мужчин, презирала, не понимала. Выпуклые сочные тела хотелось рисовать, хотелось чувствовать их пальцами. Она знала – в рюкзаке его лежит нож, возможно, карта местности, пакет для мяса. Она обернулась, поняла, что никто ничего не видит – только бабка в семи разительно разноцветных шалях перебирала шурушашие пакеты в пакетах. Остальные семь человек пялились в окна, отслеживая ночной пейзаж пролетающего подмосковья. Но она знала, что он наблюдает сейчас её беспокойное отражение в окне, проекцию под прямым углом, смотрит на безумного, смертельно напуганного зверька в клетке. Поэтому она схватила сумку и в три шага оказалась в тамбуре.

Катюша судорожно нащупала пачку сигарет, закурила. Электричка распахнула двери. Катюша смахнула на перрон, почувствовала упругий снег, вдруг поняла, что позади что-то так же мягко приземлилось на землю. В пол оборота головы пришло понимание – это он, а значит нужно бежать, делая вид, что ты прогуливаешься. Попросту – бежать куда глаза глядят.

- Девушка, - его голос металлически отразился от жёлтой белизны снега, ударился в самый низ живота и перекатился эхом в желудок. Больше никого на перроне не было. Только эти двое – точнее, она и этот. Не оборачиваясь и не откликаясь, Катюша преодолела двести метров одним дыханием. Он не отставал и всячески жалел контакта, окликавая её то девушкой, то гражданкой.

«быстрее – после леса дома, или дачи...какие люди сейчас на дачах, только пейзажи. Сторож. дожить до сторожа. Если набросится, повалит на землю, пинать ногами в пах, да, нельзя

бить мужчин по ..кх..но маньяков-то можно» - так запинаясь и судорожно пытаясь не запинаясь, судорожно пытаясь и судорожно изыскивая способы спасения своей жизни, Катюша углублялась в лесной массив, успеваю краем глаза примечать неплохие места для летних пленэров. Маньяк не отставал, размахивал руками и упорно звал её «девушкой».

Катюша запнулась в очередной раз, и, полетела на землю, путаясь в талом снегу. Поняла, падение – роковая оплошность – во-первых, Катюша подвернула ногу и испытывала жёлто-красную боль, во-вторых, маньяк почувствовал её беспомощность и начал двигаться быстрее и ловчее. Сумка вылетела из её рук и расплескала своё содержимое. Снег вокруг преобразился, раскрасился мелкими предметами, фантиками, баночка с изумрудной краской от столкновения вдребезги обратила снег в кусок летней поляны.

«Вставай!» - Катюша попыталась подняться, но тут же вскрикнула, крик разнёсся, поднял стаю птиц с ближайшего дерева. «Грачи улетели» - подумала она, наблюдая дрожащую сетку неба – нога пульсировала, вместе с ней всё тело. Она обернулась и поняла, что маньяк со всеми его злобными планами уже рядом, буквально в пяти метрах, буквально в трёх шагах. За доли испуганных секунд она смогла разглядеть нерусские черты лица, напряжённого лица, какую-то аккуратную животную, тигриную поступь. Демонические, почти врубелевские глаза, плавность и яркость картины, фиалковые окружая глаз, гибкое тело, которое хотелось рисовать, хотелось обладать им.

«Это конец... Нет,» - она вдруг вспомнила, что в сумке должен валяться, уже месяц как не выложенный скальпель для заточки карандашей, ведь постоянно же наткалась на бережно завернутый в фольгу и целлофан и проклинала свою забывчивость. Сквозь тьму, бешено, в припадке ярости, точно, почти хирургически, она нашла свёрток взглядом, ухватила рукой, и на развороте, рыцарским копьём

«Девушка, Вы...» - он не успел проговорить, потому что она так легко рывком подняла руку к опускающемуся горлу. Рубиновое желстнуло на изумрудное, Катюше на лицо, на шею. Маньяк ещё пытался что-то хрипеть и, падая, хватался за прозрачный воздух рукой. Катюша оттолкнула его здоровой ногой и на его излёте, она вскочила, скальпелем, словно холст с неудавшимся, кромсала горло, пуховик, рубашку, грудь. Он сопротивлялся, стараясь зажать её горло, но вдруг рука его сама собой упала – никогда в своей жизни он не видел такого ненавидящего взгляда. Катюша, насадая на него сильнее, распарывала слоновой кости кожу, обнажая анатомические прелести человеческого тела, которые такavorожительно было наблюдать на занятиях в морге. Она была единственной девушкой с курса худ.графа, кто не костенел на вскрытиях и жадно смотрел на движения патологоанатома.

Теперь это было её творение. Единственная удавшаяся картина – распластавшийся на снегу подлец-негодяй-наильник с невинным полудетским лицом, а вокруг деревья, птицы, зелёные и красные оттенки – поляна смерти. Она увидела, как страх и отчаяние медленно растекаются мертвецким, трупным цветом. Как ещё прозрачнее глядят фиалковые полукружья и чёрные глаза.

В полном истерическом, гётовском припадке, руками липкими от крови она села и за полчаса сделала точный набросок изображения.

Он что-то сжимал в руке.

Катюша разжала и увидела свою зажигалку фирмы Zippo. Она улыбнулась, положила её обратно в карман, решила, что всё же нужно найти дом и отмыться – в таком виде не стоит появляться в электричке.

М.ВЕНИАМИНОВА

Я ПРОСТО ОСТЯЖАЮ ЭТО ЗДЕСЬ

*

Ходил в 2000-м (8 лет) с отцом на “Невидимку” Пола Верховена. Сцена такая: главная героиня спит, вдруг с неё сбрасывается одеяло, ноги поднимаются, начинают стягиваться трусики... и тут она просыпается и понимает, что это просто кошмар. И весь уфимский кинозал в едином порыве:

- Да ё-моё!!

*

Как-то заполнял анкету в мед. диспансере, в которой перечислялись разные болезни. Где-то ставлю галочку, где-то не ставлю, застопорился и офигел на фразе: “Внезапно умер до пятидесяти лет”. Приглядевшись только, понял, что имелись в виду болезни родственников.

*

В школе, во время урока физики, в класс заглядывает учительница географии:

- Рашид Мусаевич, а вы идёте тортик... пить?

*

Как-то должен был сдавать коллоквиум Гвоздевой Татьяне Борисовне отдельно от всех. Перепутал время, пришёл поздно, заглядываю на кафедру иностранной литературы, там, внезапно, ректор и кто-то ещё знакомое. Я, ступанув, устраиваю такой диалог:

- А где Гвоздева?

- Кто?

- Ну, Гвоздева?

- Кто?

- Ну, Гвоздева? Ну, младшая?

- Кто?

- Младшая, Гвоздева?

Вдруг шуба на стуле в углу кабинета оборачивается и я слышу:

- Гладков-старший, ты чё, оборзел?!

*

Повествователь Белкина:

- Сейчас я вам прочитаю стихотворение одного немецкого поэта в моём переводе... ну... то есть как в моём – в переводе Гумилёва, но читаю же я!

*

ЩСчука [от ред. – Попробуйте это выговорить]:

- Да... Он был... был член... да-да, член, да... академии... да-да, член, да-да, академии... да, член... да...

*

Старшая Иштар:

- Ни в какую столовую вы не пойдёте, пока я не кончу!

- Господи...

*

Сказочник про яблоко:

- Вообще не понимаю, зачем тот человек подошёл ко мне. Разве я похож на приятную общительную личность? Я бы сам к себе никогда не подошёл бы.

*

- Вот так Литинститут! Слева от меня – две пьяные девушки, справа – два накуранных чувака, а у меня экзамен через полчаса!...

*

Игорь Большев:

- Политическая проститутка... это тавтология.

*

- Сижу на камне, никого не трогаю...

*

...Я – пизда полусгнившей рыси!...

*

- Смотри: белый голубь. Вот лох! Все голубые, а он белый. Вот debil!

*

- А что вы думаете о творчестве Достоевского?

- Ну... ябывдул

*

Минералов.net:

- ...Херасков... хотя какой Херасков? Фрейдистская оговорка – я имел в виду Сумароков.

*

На передаче античной литературы:

- Вы читали Тита Ливия?

- Ну, как его можно всего прочитать? Там же сто сорок две книги, но я читал отрывки.

- Какие ещё отрывки?!

- Ну, в интернете.

- И о чём были отрывки?

- Ну... римляне, сюда бегут – война, туда бегут – война... ну, римляне, вы же знаете...

*

Автор дневников:

- Вот интересен этюд Рябина. Он сразу подходит к делу: “Этим летом я впервые попробовал тёлку... то есть “текилу”...

*

Душа зарубежной литературы:

- Поставьте мне три за бороду.

- А подёргать дашь?

- Это уже на четыре.

- А на пять ты тогда что дашь подёргать?

*

- Я сегодня видела в электричке мужика, чисто Эдик лет сорока.

- Что, мертвый?

*

Знарок древнерусской литературы, глядя на фотографию покойного Минералова:

- Хорошо вышел, засранец.

*

Автор дневников:

- Гладков, у тебя будут проблемы с твоими текстами. Что ты думаешь по поводу законов о запрете мата в литературе?

- Да ебал я их.

ГЛЕБ ОКЕАНОВ

ГОРОСКОП ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Овен. Прочитает гороскоп про себя.
Телец. Проснется утром, покушает, ходит в туалет, ляжет спать.
Близнецы. Попытает счастья заняться любовью со Стрельцом.
Рак. После прочтения своего гороскопа на некоторое время вспомнит, как контролировать свое дыхание.
Лев. Посмотрит на гороскоп Близнецов, а затем на предсказание для Стрельца.
Дева. Будет рядом с №4 «Сицилийской Бересты»
Весы. Посмотрит на прогноз Раков и попадет в ловушку.

Скорпион. Сходит в институт.
Стрелец. Не отдастся похотливым Близнецам, позлится на любопытного Льва и вместе с Близнецами будет плевать в сторону редактора за такие шуточки.
Козерог. Где-то на этом моменте поймет, в чем прикол гороскопа.
Водолей. Обязательно подвигается.
Рыбы. Хихикнет и ткнет соседа в гороскоп.

ЧЕРТЫ УТОПИЯ

За старцем Утопия началась погоня. После расшифровки писем он вновь использует их, чтобы не дать мародерам уничтожить культурное наследие. Сможет ли кто-нибудь расшифровать его слова?

И X J A O # E P S 2 # H . Q P S H . O # H . J S
K X K O # X I S O 2 # J X V : # 2 # S O J # S
2 # H . Q P S J A O X Q P S X S O # Q P S
J A O X O # O I X S O 2 # J X V : # 2 # S O # 2 #
S Q 2 # ■ A 2 # Q P S O 2 # K # Q E 2 # Q # A S
J A O # E P S I X E 2 # J X V : # 2 # S
K O # O E 2 # # X 2 # S # X V : # O # S # 2 # S
J A O X Q P V S

Рядом «Пособие по саяндяту».

1. Данная публикация выходит малым тиражом → прочитал сам – дай другому.
2. То же самое касается рекламы → поддержи проект – разрекламируй его, расскажи о нём друзьям.
3. Данная газета создаётся руками волонтеров и альтруистов, поэтому мы всегда рады уникальным идеям, искусным произведениям и хорошо написанным статьям. Присылайте статьи на e-mail: sicber@mail.ru Будет грамотно написано – опубликуем. Главное, писать не больше формата А-4. Издательство оставляет за собой право редактировать текст.

Газета печатается раз в 1-4 недели в количестве 50 экземпляров.

Корректор: Валерия Лебедева.

Художник: Даниил Тестов.